

стра́, бидá, рибáя (а на с. 68 рябая, что должно читать рѣбая, ср. рябаю вин. ед. тамъ же), по бидра́мъ, слиза́ми, лихка́, ли-та́ла, раствита́ль, бирига́, тирима́, дивѣтая и т. д. И такъ передъ ударяемымъ *а* мы *всегда* находимъ въ Обоянскомъ говорѣ *и*, передъ ударяемыми *и*, *у*, *ы* всегда *а*, наконецъ передъ ударяемыми *о* и *е* замѣчается колебаніе: передъ ними найдемъ и *и* и *а*. Думаю, что г. Соболевскому слѣдовало отмѣтить такую діалектическую черту при описаніи Обоянскаго говора, тѣмъ болѣе что она повторяется и во многихъ говорахъ Калужской и Смоленской губерній: о существованіи ея въ Ельнинскомъ, Смоленскомъ, Вяземскомъ и другихъ уѣздахъ авторъ легко могъ бы заключить по извѣстнымъ ему записямъ г. Добровольскаго, гдѣ постоянно проводится различіе между произношеніемъ: нясу́, сястры́, вяді́ съ одной стороны, лисá, писка́, систра́, вилá съ другой. Важность этого звукового явленія выступаетъ особенно ясно при сопоставленіи его съ измѣненіемъ звуковъ *о*, *а* въ *и* въ положеніи именно передъ ударяемымъ *а*: смоленск., мосальск. выдá, пыхáтъ, кыба́к, рыга́, но вадé, пашу́, калóтъ, раго́у.

Мелкіе недостатки, незначительные недосмотры въ работѣ г. Соболевскаго нисколько не измѣняютъ общаго весьма благопріятнаго впечатлѣнія отъ этого цѣннаго вклада въ сокровищницу науки о русскомъ языкѣ.

А. Шахматовъ.

II.

Оставляя великорусское нарѣчіе на разсмотрѣніе болѣе свѣдущихъ въ этомъ отношеніи лицъ, мы остановимся лишь на бѣлорусскомъ. Черты, отличающія всѣ работы А. И. Соболевскаго — ясность изложенія, при возможной краткости, однако безъ ущерба въ отношеніи полноты, точность выраженія мы-